

РУДОЛЬФ ЭРИХ

РАСПЕ

Школьное чтение

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
БАРОНА МЮНХАУЗЕНА

Одобрено
лучшими учителями

Издательство АСТ

Школьное чтение (АСТ)

Рудольф Распе

Приключения барона Мюнхаузена

«АСТ»

1785

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

Распе Р. Э.

Приключения барона Мюнхаузена / Р. Э. Распе — «АСТ»,
1785 — (Школьное чтение (АСТ))

ISBN 978-5-17-103824-3

Карл Фридрих Иероним барон фон Мюнхгаузен (Мюнхаузен) (1720–1797) – немецкий барон, ротмистр русской службы и рассказчик, ставший литературным персонажем. Мюнхаузен часто рассказывал соседям поразительные истории о своих охотничьих похождениях и приключениях в России. Такие рассказы обычно проходили в охотничьем павильоне, построенном Мюнхаузенем, увешанном головами диких зверей и известном как «павильон лжи». Рассказы барона: въезд в Петербург на волке, запряжённом в сани, конь, разрезанный пополам в Очакове, конь на колокольне, взбесившиеся шубы, вишнёвое дерево, выросшее на голове у оленя, широко расходились по окрестностям и даже проникли в печать... Со временем имя Мюнхаузена стало нарицательным как обозначение человека, рассказывающего удивительные и невероятные истории.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-17-103824-3

© Распе Р. Э., 1785
© АСТ, 1785

Содержание

Предисловие	5
Охотничьи приключения барона Мюнхаузена	7
Любимые собаки и лошади барона Мюнхаузена	30
Приключения барона Мюнхаузена на войне против турок	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Рудольф Эрих Распе

Приключения барона Мюнхаузена

Предисловие

В молодости я хорошо знал барона Мюнхаузена. В то время ему жилось очень трудно. Его лицо, костюм, словом, вся его внешность были очень неприглядны. По своему уму, происхождению и образованию он мог занять видное место в обществе, но он редко показывался там, не желая краснеть за свой жалкий вид и переносить косые взгляды и снисходительные улыбки. Все близкие знакомые очень любили барона за его неистощимое остроумие, весёлый нрав и прямодушие. А какой это был удивительный рассказчик! Теперь таких уже нет! Начнёт он, бывало, вспоминать что-нибудь из своей прошлой, богатой всевозможными приключениями жизни, слова так и льются, картины сменяют картины, – все затаят дыхание, слушают, боятся проронить слово...

Как я уже сказал, барон редко показывался в обществе. В течение последних лет я нигде его не встречал и окончательно потерял из вида.

Я был несказанно удивлён, когда однажды увидел у себя в кабинете какого-то весьма элегантно одетого господина. Он вошёл со словами:

– Барон Мюнхаузен – ваш старый знакомый!

Очень прилично одетый старик имел моложавый вид. Его пронизательные глаза лукаво подмигивали, а на лице играла весёлая улыбка.

– Кого я вижу? – воскликнул я. – Неужели это вы, господин Мюнхаузен? Вы, вероятно, внук или правнук...

– Нет, нет, – перебил меня вошедший господин и прибавил: – Это я, Мюнхаузен, ваш бывший знакомый. Напрасно вас это удивляет! Должен вам сказать, что теперь, благодаря счастливо сложившимся обстоятельствам, дела мои поправились и я могу снова возобновить свои светские знакомства. Помогите мне в этом, дайте мне несколько рекомендаций, чтобы я мог легче открыть себе доступ в общество.

– Но, барон, я, право, затрудняюсь это сделать. Я хорошо знаю вашу необузданную фантазию. Едва вы начнёте рассказывать, вами точно овладевает бес. Вы уносите за облака и говорите о таких вещах, которые не только не были, но и не могли быть. Я же ставлю истину выше всего не только как человек, но и как писатель.

– Что за странное обвинение, – обиделся Мюнхаузен. – Я необузданный фантазёр, рассказчик небылиц! Откуда вы это взяли? Правда, я люблю рассказывать разные случаи из моей жизни, но лгать, лгать? Никогда!.. Никто из Мюнхаузенов не лгал и не будет лгать! Не заставляйте же себя просить, мой добрый друг! А лучше напишите такую рекомендацию: «Мой старый друг барон Мюнхаузен» и т. д. и т. д.

Он так красноречиво убеждал меня, что я, наконец, вынужден был уступить его просьбам и дал ему рекомендацию. Однако считаю долгом предупредить моих юных друзей не верить всему тому, что рассказывает барон Мюнхаузен. Я убеждён, что вы прочтёте рассказы барона с большим удовольствием: его забавные приключения заставят вас смеяться так же, как смеялись тысячи детей до вас и будут смеяться после вас.

Охотничьи приключения барона Мюнхаузена

– Господа, друзья, товарищи! – так начинал всегда свои рассказы барон Мюнхаузен, потирая по привычке руки; затем он брал старинную рюмку, наполненную его любимым напитком – настоящим, но не очень старым раунтальским вином, задумчиво приглядывался к зелено-жёлтой жидкости, со вздохом ставил бокал на стол, осматривая всех испытующим взглядом, и продолжал, улыбаясь:

– Значит, мне снова приходится рассказывать о прошлом!.. Да, в то время я был ещё бодр и молод, отважен и полон кипучих сил!

Как-то раз мне предстояла поездка в Россию, и я выехал из дома в середине зимы, потому что от всех, когда-либо путешествовавших по северу Германии, Польше, Лифляндии и Курляндии, я слышал, что дороги в этих странах очень плохи и сравнительно в сносном состоянии бывают только зимой благодаря снегу и морозу.

Я выехал верхом, так как нахожу этот способ передвижения наиболее удобным, если, конечно, лошадь и всадник достаточно хороши. Кроме того, путешествие верхом избавляет от докучных столкновений с немецкими почтмейстерами и от риска иметь дело с таким ямщиком, который, вечно томимый жаждой, так и норовит остановиться у каждого придорожного кабачка.

Одет я был очень легко, и чем дальше продвигался на северо-восток, тем сильнее о себе давал знать холод.

Проездом через Польшу на дороге, пролегающей по пустынному месту, где свободно на просторе разгуливали холодные ветры, я встретил несчастного старика. Едва прикрытый плохой одежкой, бедный старик, полуживой от стужи, сидел возле самой дороги.

Мне до глубины души стало жаль беднягу, и я, хоть и сам озяб, накинул на него свой дорожный плащ. После этой встречи я ехал без остановок, пока не наступила ночь.

Передо мной расстилалась бесконечная снежная равнина. Царила глубокая тишина, и нигде не было видно ни малейшего признака жилья. Я не знал, куда держать путь.

Страшно устав от долгой езды, я решил остановиться, слез с лошади и привязал её к остроконечному колу, торчавшему из-под снега. На всякий случай я положил пистолеты рядом с собой, лёг на снег недалеко от лошади и тотчас заснул крепким сном. Когда я проснулся, был день. Моей лошади нигде не было видно.

Вдруг где-то высоко в воздухе раздалось ржание. Я взглянул вверх: мой конь, привязанный за повод, висел на верхушке колокольни.

Мне сразу стало ясно, что произошло: я остановился в деревне, сплошь занесённой снегом. Ночью внезапно наступила оттепель, и снег стаял.

Незаметно во время сна я опускался всё ниже и ниже, пока не оказался на земле. А то, что я вчера принял за кол и к чему привязал лошадь, был шпиль колокольни.

Недолго думая, я выстрелил из пистолета. Пуля перебила ремень, и через какую-то минуту лошадь стояла возле меня. Я оседлал её и поехал дальше.

До русской границы всё шло благополучно. К сожалению, в России не принято зимой ездить верхом. Никогда не нарушая обычаев страны, я и на этот раз не изменил своему правилу. Приобрёл маленькие сани, запряг лошадь и бодро и весело отправился в Петербург.

Ехал я дремучим лесом. Неожиданно оглянулся и вижу: за мной бежит громадный матёрый волк. В несколько прыжков он догнал меня. Я хорошо понимал, что мне не спастись от его острых зубов, бросил вожжи и лёг в сани.

Волк перепрыгнул через меня и набросился на лошадь.

Благополучно избежав неминуемой гибели, я тихонько приподнял голову и с ужасом увидел, что голодный зверь проглотил всю заднюю часть животного. Я изо всей силы огрел его кнутом. Волк от испуга и боли рванулся вперёд и очутился вместо лошади в её упряжи и оглоблях. К великому удивлению встречных, волк бешено мчал меня и скоро благополучно привёз в Петербург.

Не буду утомлять вас описанием государственного устройства, искусств, наук и всевозможных достопримечательностей великолепной столицы Российской империи. Лучше расскажу о лошадях, собаках, моих лучших друзьях, о лисицах, волках, медведях и других зверях, которыми богата Россия, как ни одна страна в мире.

Хочется мне ещё поведать о русском веселье, об охоте и разных подвигах, которые украшают честного дворянина больше, чем самый модный и богатый наряд и изысканные манеры.

Мне не сразу удалось поступить в ряды русской армии. В ожидании службы у меня было много свободного времени, которое я провёл, как и подобает благородному дворянину, весело и беспечно. Это стоило немалых денег, но всё же я с удовольствием вспоминаю это лучшее в моей жизни время.

Суровый климат и обычаи страны породили в России большую привычку к вину. Немало я встретил людей, которые довели своё искусство пить до виртуозности. Но всех в этом отношении превзошёл один генерал с седой бородой и медно-красным лицом, который очень часто обедал с нами.

Этот храбрый человек лишился во время битвы с турками верхней части черепа и даже за столом всегда сидел в фуражке, за что чистосердечно извинялся перед гостями. Вот этот-то почтенный воин каждый день за обедом выпивал несколько бутылок водки и не одну бутылку рома. Однако никогда его не видели пьяным. Это может показаться неправдоподобным. Я и сам долго недоумевал и только случайно понял, в чём дело.

Генерал изредка приподнимал фуражку, чтобы освежить себе голову. Сначала я на это не обращал внимания. Но вот однажды я заметил, что вместе с фуражкой поднялась и серебряная пластинка, которая заменяла ему недостающую черепную кость. В это образовавшееся отверстие клубом выходили винные пары. Тут-то я всё понял и тотчас же рассказал о своём открытии друзьям. Мы решили проверить мои наблюдения.

Я подошёл незаметно к генералу с курительной трубкой в руках. Выждав момент, когда генерал приподнял свою фуражку, я быстро поднёс к его голове клочок бумаги, который зажжёт от трубки. И в тот же миг все увидели чудное явление: винные пары загорелись огненным столбом. Те же пары в волосах старика зажглись голубым огнём и образовали великолепный лучистый венок.

Генерал отнёсся добродушно к моей проделке и впоследствии не раз позволял нам повторять эти невинные опыты.

Не буду говорить о других шалостях, которыми мы забавлялись, а перейду сразу к рассказам о моих охотничьих приключениях.

Страстно любя охоту, я отдался ей всей душой. Для меня ничего на свете не было лучше охоты в дремучих лесах, которые в России тянутся на сотни вёрст.

С величайшим удовольствием вспоминаю время, которое я так весело и интересно провёл. Немало я пережил опасностей и рискованных приключений, но всё заканчивалось весьма удачно.

Однажды утром я увидел из окна моей спальни комнаты, что пруд, который находился по соседству, был весьма усеян дикими утками. Я наскоро оделся, боясь пропустить такой благоприятный случай, достал из угла своё ружьё и так поспешно бросился вниз по лестнице, что по дороге ударился о наличник дверей. Удар был так силён, что из глаз посыпались искры. Но мне нельзя было терять ни минуты, – утром всё пробуждалось, и утки могли улететь. И я, не обращая внимания на сильную боль от удара, побежал к пруду. Я уже приблизился на расстояние ружейного выстрела, но тут, к своему великому огорчению, я увидел, что в спешке не заметил, как при столкновении выскочил пистон.

Но времени терять было нельзя. И вот, к счастью, я вспомнил, что при ударе, который я получил в глаз, посыпались искры. Я открыл затравку, поднял своё ружьё, прицелился в диких уток и затем так сильно ударил кулаком по одному глазу, что искры посыпались снова. Грянул выстрел, и у меня была богатая добыча: пять пар диких уток, четыре куропатки и одна пара лысок.

Как видит читатель, мне помогло присутствие духа. Не будь его, я растерялся бы с первого момента, когда ушибся; затем – когда заметил отсутствие пистона. И в конечном итоге не получил бы такой ценной и вкусной добычи.

Читатель должен помнить, что самое главное в человеческих делах – это присутствие духа. Доказательство – случай со мной. И если солдаты и моряки очень часто обязаны ему своим спасением, то и охотники не реже добивались успеха только благодаря присутствию духа.

Я вспоминаю ещё один случай. Было это так. В один из дней своего путешествия попал я на берег одного озера. Смотрю – а там несколько дюжин диких уток спокойно плавают, купаются и ищут пищи. Но утки были рассеяны на большом пространстве – почти не было парочек, а только в одиночку, – так что я не мог рассчитывать одним выстрелом убить больше одной.

А тут ещё, к несчастью, в моём ружье находился последний, единственный заряд. Мне же нужно было принести домой побольше уток, так как я созвал к сегодняшнему обеду множество гостей. Но тут я вспомнил, что в моей охотничьей сумке лежит ещё остаток сала, которое я взял с собой из дома, чтоб перекусить после охоты. Я достал это сало, прикрепил к верёвке, которая служила собачьим поводком, и, спрятавшись за камыш, который рос у берега, бросил свою приманку в воду.

Не прошло и несколько минут, как я, к великому своему удовольствию, заметил, что одна дикая утка, бродившая возле, погналась за салом и, поймав – проглотила. Но сало было скользкое, оно, быстро пройдя сквозь утку, выскочило у неё с другого конца. Другая же утка, завидев, что первая проглотила что-то, приплыла за ней в тот момент, когда сало опять оказа-

лось в воде. Она его мигом проглотила. Так продолжалось без конца, пока все утки не оказались нанизанными на верёвку, к которой было привязано сало, точно жемчуг.

Я вытащил их из пруда, обвязался остатком верёвки пять или шесть раз вокруг тела и шеи и весело направился домой.

Но путь до моего дома был слишком далёк и утомителен, а утки оказались очень тяжёлыми, и уже на половине пути я был готов раскаяться в своей жадности. Но тут случилось нечто неожиданное, и то обстоятельство, которое меня только что беспокоило, послужило в мою же пользу.

А случилось вот что.

Утки, как оказалось, были ещё живы, но находились в обморочном состоянии. Как только они избавились от первого испуга, они взмахнули своими крыльями, и не успел я оглянуться, как они подняли меня на воздух вместе с собой.

Всякий бы на моём месте испугался. Я же мог хорошо ориентироваться и решил использовать этот момент. Я спокойно развернул полы своего сюртука, сделав их похожими на паруса, и направил таким образом полёт диких уток прямо к своему дому.

Когда же я находился уже над крышей своего дома и захотел спуститься на землю, то начал постепенно скручивать уткам головы – одну за другой, – что, между прочим, представляло немало затруднений. Но мне удалось с большим успехом справиться с этим заданием.

Когда я свернул голову последней утке, то находился как раз над дымовой трубой моего дома, и так как утки, лишившись голов, не могли летать, я медленно начал спускаться и через дымовую трубу попал прямо в свой камин. Я, к большому испугу моего повара, вышел из камина как раз в тот момент, когда он собирался развести огонь. И опоздай я ещё на пять минут, я бы не выбрался оттуда невредимым. Испуг повара сменился радостью, едва он увидел, кроме хозяина, богатый подарок для своей сковороды – диких уток.

Подобный же странный случай повторился с куропатками.

Раз отправился я испытать своё новое ружьё и расстрелял весь запас дробы. Вдруг неожиданно поднял я голову и увидел, к своей радости, целую цепь куропатов, летящих как раз надо мной. Мне очень захотелось поджарить несколько штук сегодня вечером. Дробы же, к моему огорчению, у меня не было.

И тут пришла мне в голову восхитительная мысль. Я могу посоветовать со спокойной совестью и вам, дорогой читатель, и всем добрым и честным людям поступать так же.

Как только я увидел, что дичь начала плавно спускаться, я быстро зарядил своё ружьё вместо дробы обыкновенным шомполом, которым чистят ружьё.

Затем я подошёл к куропаткам и выстрелил в них в тот момент, когда они, испугавшись меня, взлетели.

И что же вы думаете? Когда шомпол упал на землю всего в нескольких шагах от меня, то на него были густо нанизаны семь штук куропатов.

Но этим не окончилось ещё это удивительное происшествие. Как только я стал снимать этих проткнутых куропатов и захотел их положить в свой ягдташ, то оказалось, что они зажарились от раскалившегося шомпола. Перья обсыпались, а кожица была так восхитительно подрумянена, что осталось только положить их на блюдо и подать к столу. А изжарившиеся внутренности имели вкус внутренностей бекаса.

Недаром в нашей пословице говорится: на Бога надейся, да сам не плошай.

А один раз был такой случай. Бродил я по лесу и думал поохотиться. Вдруг смотрю – бежит мне навстречу голубая лисица. Мне было жаль испортить её драгоценную шкурку дробью или пробить её пулей. А она спокойно остановилась под деревом, как видно, не замечая меня.

В одно мгновение вынул я из ружья пулю, а вместо неё вставил хорошую шпиковальную иглу. Затем я выстрелил, и так удачно, что хвост лисицы оказался пригвождённым к стволу дерева. Тогда я подошёл к ней и начал хлестать её своей охотничьей нагайкой. Лиса от боли выскочила из своей шкуры и убежала, а шкура досталась мне целая, не испорченная пулей.

Какой-нибудь непредвиденный случай или сопутствующая нам счастливая звезда часто обращают наши промахи в нашу же пользу. Что это правда – я имел случай убедиться. Это было под вечер в густом лиственном лесу. Столетние дубы были усеяны зрелыми желудями.

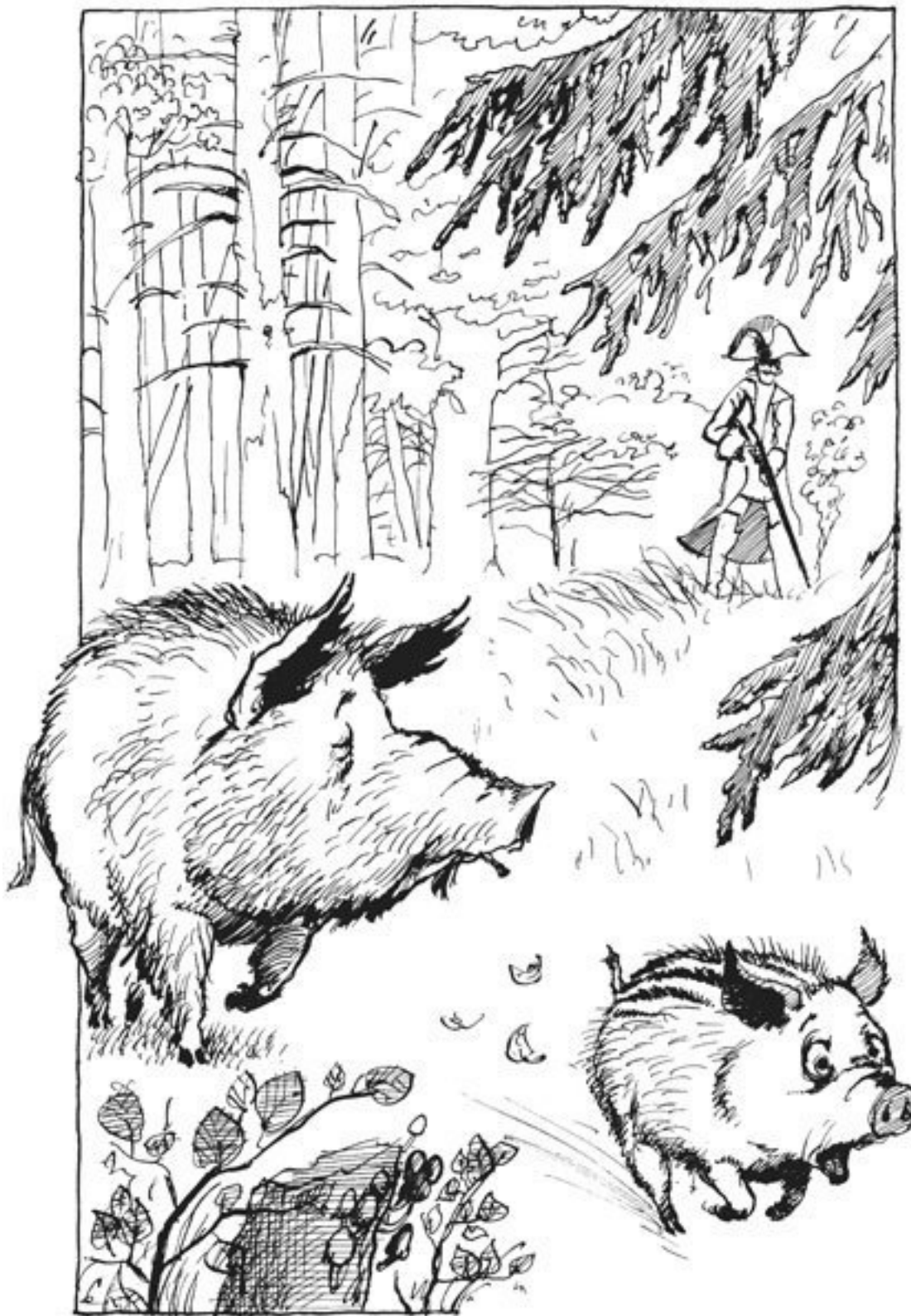
Вдруг я заметил огромную дикую свинью, которая шла за поросёнком. Я выстрелил. Свинья остановилась как вкопанная, а поросёнок с визгом бросился бежать. Я подошёл и увидел в зубах свиньи кончик хвоста поросёнка. Оказалось, что свинья была слепая и не могла передвигаться самостоятельно. Она следовала за поросёнком, держась за кончик его хвоста. Пуля моя оторвала кусочек хвоста поросёнка, и он остался в зубах свиньи. Я взялся за оторванный кончик хвоста и повёл свинью за собой. Старое беспомощное животное, ничего не подозревая, без всякого сопротивления пошло за мной.

Дикие свиньи, а в особенности вепри, бывают очень опасны, когда они чем-либо раздражены. Через несколько дней после приключения со слепой свиньёй я возвращался с охоты, расстреляв все имевшиеся у меня заряды. Вдруг из-за кустов бросается на меня дикий кабан.

Вы можете себе представить, каково было моё положение. Я совершенно не был подготовлен к подобной встрече. Малейшее промедление могло стоить мне жизни, но я, не теряя самообладания, моментально взобрался на ближайшее дерево. Оно гнулось подо мной и могло обломиться, но другого выхода не было, и я продолжал взбираться всё выше.

Раздражённый кабан ринулся за мной и ударил клыками о ствол дерева с такой силой, что они глубоко впились в дерево и концы их прошли насквозь. Он начал метаться во все стороны, стараясь освободить свои клыки. Я проворно соскочил на землю, камнем загнул концы клыков

и вколотил их в ствол. В таком положении я оставил кабана в лесу, а сам отправился домой в полной надежде, что он никуда не уйдёт. Дома я хорошо поужинал и лёг спать.

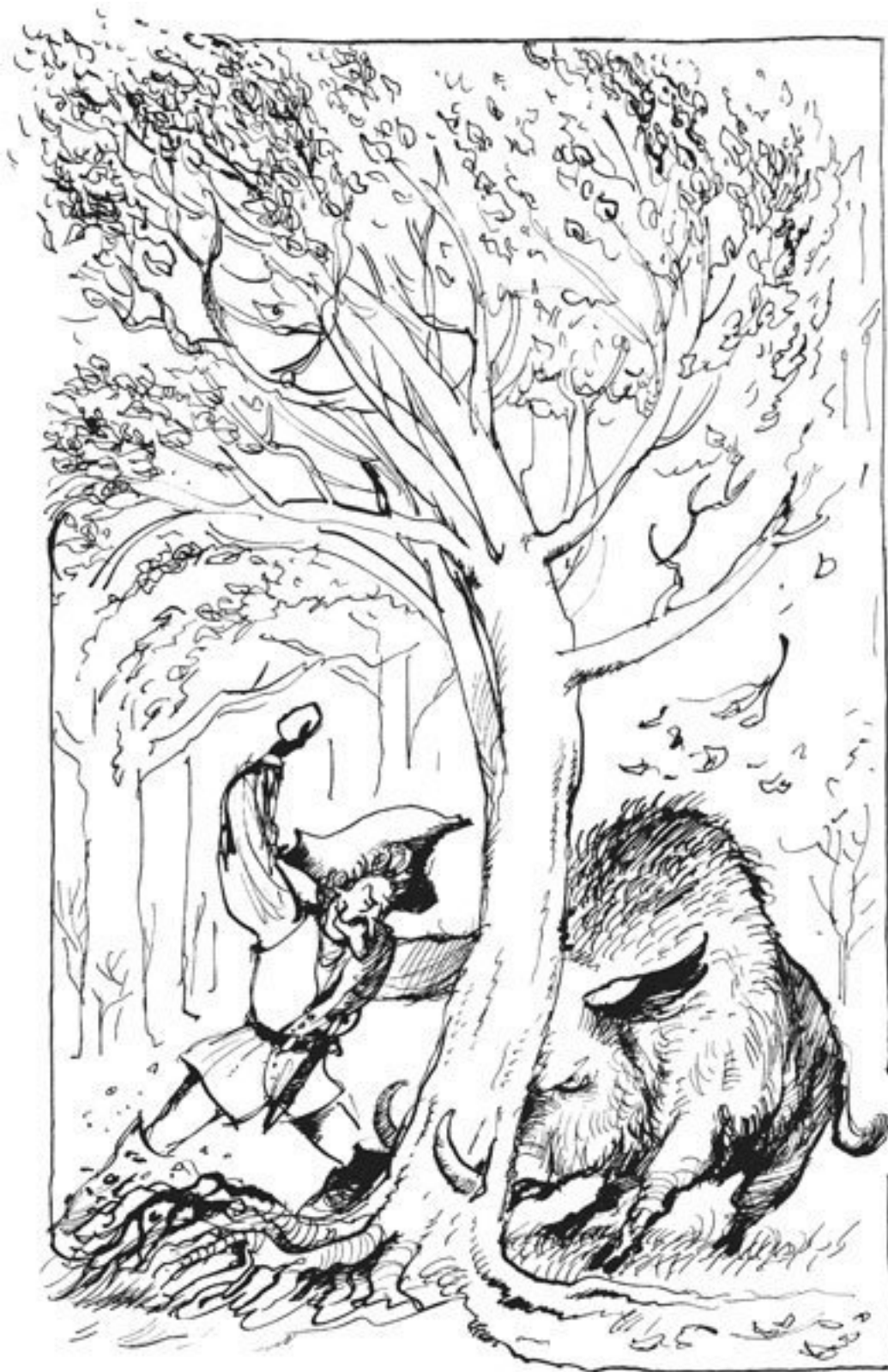
На другой день, утром, взял с собой заряженное ружьё, людей, повозку и отправился в лес разыскивать кабана. Скоро мы отыскали вепря. Я подошёл к нему и выстрелом в голову

уложил кабана на месте. Когда его привезли домой и взвесили, то оказалось, что он весил более 50 пудов. Все были поражены.

Мне была хорошо известна очень старая легенда о покровителе охотников св. Геберте и явившемся ему в тёмном лесу олене с крестом между рогами. Лучшие охотники, в том числе и я, служили каждый год св. Геберту молебны. Я очень часто видел этого оленя нарисованным в церквях, в кабинетах охотников, а также вышитым на одежде рыцарей. Не могу вам сказать, жили эти олени только в старину или существуют до сих пор.

Шёл я как-то по лесу и ел спелые вишни. Дичи перестрелял много и уже не обращал внимания на зайцев или подобную мелочь, как вдруг навстречу мне выходит прекрасный олень! Стоит, не шелохнётся и смело смотрит на меня своими умными глазами, как будто знает, что у меня не заряжено ружьё. Меня даже зло взяло!

Подошёл я ближе, стоит олень, точно смеётся надо мной. «Постой же, – думаю, – я тебя сейчас угощу!» Я зарядил ружьё порохом, но дроби у меня уже не было, и вместо дроби я положил горсть вишнёвых косточек. Олень стоит себе и смотрит! Я выстрелил.

Мой заряд попал ему прямо в середину лба, между ветвистых рогов. Он покачал головой, подпрыгнул и, повернувшись, медленно пошёл в лес. «Ну, – думаю, – вишнёвыми косточками оленя с ног не свалишь!»

Но всё же я был доволен, что не растерялся. Придя домой, я рассказал об этом происшествии своим товарищам. Они подняли меня на смех и долго надоедали мне своими остро-

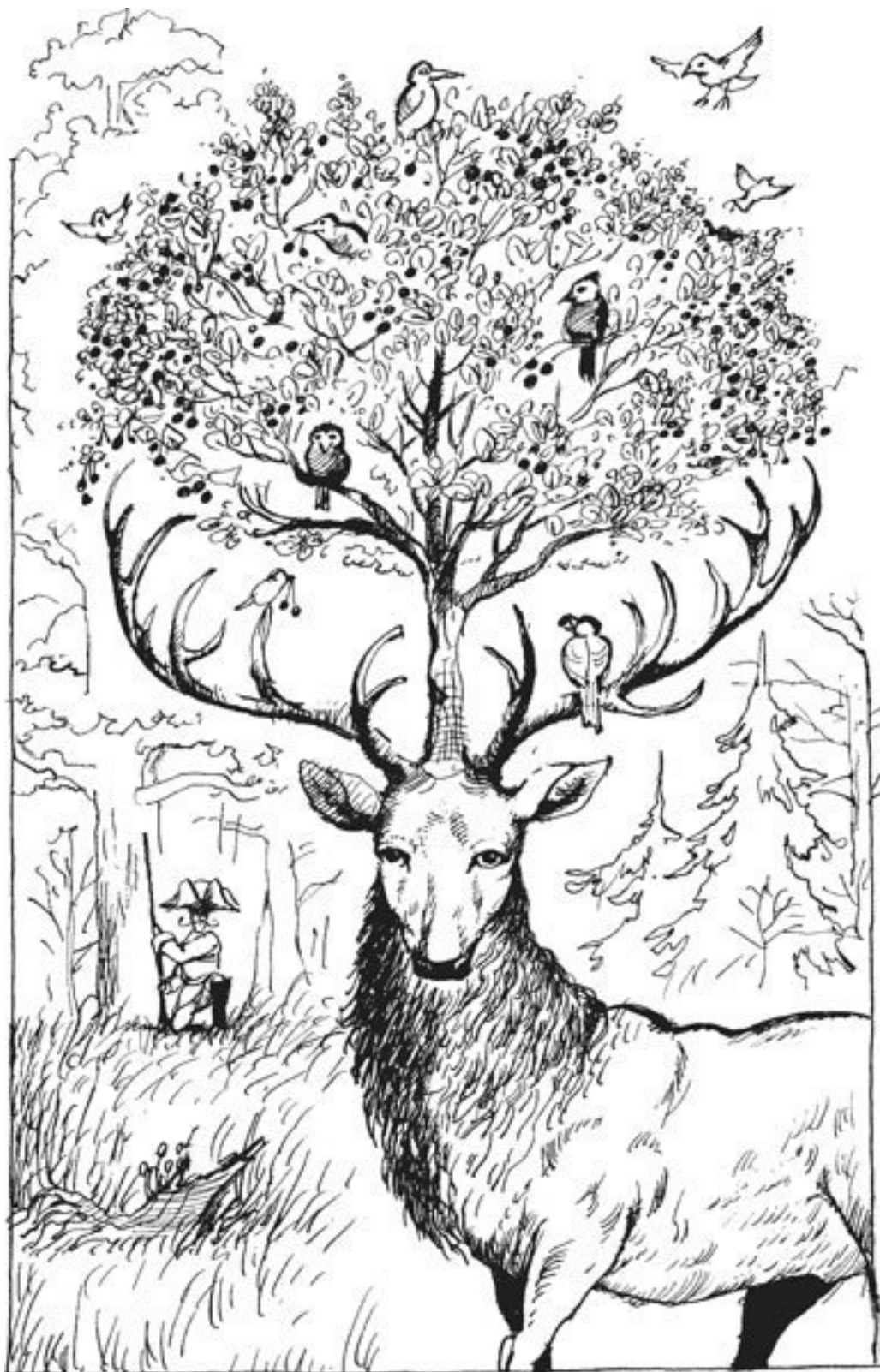
тами. То один, то другой при удобном случае подносили мне горсть абрикосовых или вишнёвых косточек с едкими словами «для будущей охоты». Мне оставалось лишь отшучиваться.

Через два года мне пришлось опять охотиться в тех лесах. Вдруг вижу: бежит прямо на меня красивый олень с вишнёвым деревом между рогами. Невольно я вспомнил о своём прежнем приключении.

Мой заряд из вишнёвых косточек не пропал даром. Как видно, одна из них пустила ростки в голову оленя, и из неё выросло прекрасное вишнёвое деревце. Одним выстрелом в голову я уложил оленя на месте, получив сразу жаркое и вишнёвый соус. Представьте себе: на ветках висели спелые, крупные вишни вкуснее всех фруктов, какие мне приходилось когда-либо есть.

Охотник часто сталкивается с неожиданностями и опасностями. В критические минуты ему приходится пользоваться всем, что попадает под руку, лишь бы не упустить добычу.

Подтвердить сказанное может следующий случай.

Дело было в осеннюю тёмную ночь. Я был в то время в глухом и незнакомом лесу. В течение дня я расстрелял все свои заряды. Сначала я подумал взобраться на высокое дерево и провести на нём ночь, но потом изменил своё намерение и направился домой. Не успел я пройти двадцати шагов, как передо мной точно вырос большой разъярённый медведь. Его громадная пасть была открыта; казалось, что он хочет проглотить меня. У меня, как назло, ничего не было, кроме двух кремней, которые из предосторожности я всегда носил с собой.

В такую критическую минуту я был рад им, как самому лучшему огнестрельному оружию. Один из них я бросил в пасть великану с такой силой, что он прошёл через неё и остановился глубоко в горле. Медведь от боли сильно зарычал и побежал. В это время в моей голове блеснула счастливая мысль: я бросил в животное второй кремь. Произошло что-то необычайное: от удара кремней посыпались искры, раздался оглушительный треск, и медведя разорвало на части. Таким чудесным образом я был спасён.

Не знаю, чем это объяснить, но самые страшные звери всегда попадались мне тогда, когда я не был подготовлен к встрече с ними. В один очень холодный зимний день я отвинтил кремь от своего ружья, для того чтобы немного отточить его. (Нужно заметить, мои молодые друзья, что тогда ещё не было таких усовершенствованных винтовок, как теперь, а стреляли мы кремниевыми ружьями.) Не успел я этого сделать, как на меня с оглушительным рёвом бросился большой медведь. Мне ничего не оставалось, как взобраться на дерево и приготовиться к защите.

Но, к несчастью, и тут мне не повезло. Когда я взбирался на дерево, вылетел мой охотничий нож, и у меня ничего не осталось, кроме голых пальцев, которыми я, конечно, не мог отточить кремь от ружья. А медведь стал под деревом на задние лапы и выжидал свою жертву. Мысленно я уже приговорил себя к смерти. Страшно было подумать, что через минуту меня может разорвать это свирепое животное! Я уже подумывал об искрах, хранящихся в моих глазах, при помощи которых я когда-то стрелял уток, но не решился даже в такую опасную минуту воспользоваться этим средством, так как до сих пор до конца не вылечил свой глаз и боялся потерять его.

С ветки дерева я с отчаянием смотрел на землю, где лежал в снегу мой охотничий нож. В конце концов пришла мне в голову счастливая и в то же время чрезвычайно своеобразная мысль, которая вывела меня и из этого опасного положения. Дело в том, что настоящий охотник всегда носит все свои вещи при себе. Моя охотничья сумка обычно была наполнена нужными и ненужными вещами.

Немного порывшись в ней, я нашёл небольшой шнурок, какой-то кусок старого изогнутого железа и, наконец, банку с горохом. От крепкого мороза горох сделался совершенно твёрдым, даже обледенел. Недолго думая, я приложил его к своей груди, чтобы дать ему оттаять. Затем я привязал к шнурку железо, а к железу прилепил оттаявший горох и быстро бросил его на землю, оставив у себя в руках кончик верёвки. Кусок железа, облепленный горохом, сильно пристал к рукоятке моего ножа, потому что уже застывший от холода горох примёрз к нему.

Таким способом мне удалось поднять нож на дерево. Тогда я быстро стал оттачивать кремь, чтобы можно было приступить к серьёзной обороне. Едва я успел заложить его в ружьё, как косолапый мишка тоже полез на дерево.

«Поздно, мишенька, поздно!» – подумал я.

И действительно, ведь нужно быть медведем, чтобы не воспользоваться удобным моментом!

Я засмеялся и угостил его хорошим зарядом, после чего он, бедняжка, потерял не только охоту, но и всякую способность снова когда-либо лазить на деревья.

А вот ещё один случай, о котором нельзя не упомянуть. Я был ещё тогда здоровым, крепким и во всех отношениях ловким человеком. Я мог без отдыха проводить на охоте несколько дней подряд.

Один раз после такой продолжительной охоты я возвращался с полной сумкой дичи, но усталость моя была так велика, что я едва держался в седле. Мой конь тоже еле двигал ногами. Скучно было так ехать, но ничего не поделаешь. От усталости я задремал в седле, а мой конь, почуввав свободу, избрал кратчайший путь, свернув с большой дороги, прошёл версты две по узенькой тропинке и... остановился. Я протёр глаза, посмотрел вокруг себя, и представьте себе

мою досаду: мы стояли на краю огромного болота! Видно было, что за болотом тропинка шла дальше, но как туда попасть?

Мне припомнилось, что управляющий несколько раз говорил об этом болоте. Он советовал сделать через него мост, так как весной, в половодье, всегда размывало и сносило греблю, служившую подобием моста, но я всё откладывал починку и собирался лично осмотреть испор-

ченную плотину. Теперь же мне представился такой случай, но я охотно отказался бы от этого удовольствия и беспрестанно думал только о том, как бы скорее добраться домой, не возвращаясь назад.

Я прикрикнул и пришпорил коня. Он взвился на дыбы, рванулся всем телом вперёд, и мы повисли в воздухе над болотом. В это время я вспомнил, что конь мой сильно устал, – так как в этот день я загнал с ним около тридцати зайцев. Эта мысль заставила меня повернуть лошадь в воздухе, и мы очутились опять на том же месте, с которого начали свой бешеный прыжок. Мне хотелось дать коню разбежаться. С разбегу он брал препятствия шагов в двадцать шириною, болото же казалось мне не шире двадцати шагов. Отъехав на некоторое расстояние, я сначала потрепал коня по шее, затем пришпорил его, и мы взвились в воздух.

Однако болото оказалось немного шире двадцати шагов. Я ещё раз пришпорил коня в воздухе, он снова рванулся изо всех сил, но всё-таки недопрыгнул, и недалеко от берега мы оба упали в жидкую грязь.

Болото было очень топкое, и нас сейчас же стало засасывать. Я почувствовал, что уже увяз по пояс, а коня моего почти не было видно, торчали одни уши. Тут нужна была немедленная и самая решительная помощь. Я крепко сжал бока лошади своими ногами, схватился рукой за

свой собственный чуб и... представьте, вытащил себя вместе с конём из этого топкого болота. О, да, у меня тогда была силушка не та, совсем не та, что теперь!

На другой день я опять поехал на любимой лошади по своему обширному имению. Дел было много, и вернуться пришлось совсем поздно. В сумерках я заметил в парке какого-то зверя. Я подумал, что это собака, и, отдав слуге лошадь и оружие, направился в парк посмотреть на неё. Я пробежал по одной дорожке, повернул на другую и вдруг встретился с огромным голодным волком. Он разинул пасть и, пощёлкивая зубами, шёл прямо ко мне. Я не думал бежать от него, так как в благородной семье Мюнхаузенов ещё не было такого случая, чтобы кто-либо бежал от опасности. Волк, недолго думая, бросился на меня, но мне удалось мигом сунуть ему в пасть сжатый кулак так далеко, что от боли он не мог даже двигать челюстями.

Волк остановился и глядел на меня жадными глазами, надеясь, что я выну руку и он растерзает меня. Я же засунул руку ещё дальше, захватил все его внутренности и вывернул их через пасть, точно перчатку, наизнанку. Волк тотчас же издох. Дома я никому не рассказал об этом происшествии. Что, в самом деле, говорить о таких пустяках! Утром садовник нашёл вывернутого наизнанку волка и донёс об этом графу, а тот сразу догадался:

– Кто же может это сделать, как не наш храбрый барон Мюнхаузен!

Все гости бросили пить чай и вместе с графом обступили меня. Похвалам не было конца, меня даже назвали героем, но я до сих пор не понимаю – за что? Стоило ли, в самом деле, поднимать такую суматоху из-за какого-то вывернутого волка? Боже мой! Да на свете ещё не такие вещи бывают! Бывают случаи, что и храбрость не помогает! В подтверждение расскажу вам одно приключение, которое случилось со мной в Петербурге.

За мной гналась бешеная собака. Я даже забыл, что в нашем роду не принято убегать от опасности, и пустился что есть духу по улице, бросив ей свою дорогую шубу. Я сообразил тогда, что бешеная собака разгонит с улицы всех людей, и моя шуба не пропадёт, а дыры можно будет залатать. Сам же я забежал в первый попавшийся двор.

Через некоторое время я послал за шубой слугу. Он действительно нашёл её там, где она была оставлена. Я никогда не бросил бы этой шубы, так как она напоминала мне об одной блестящей охоте, во время которой я застрелил голубую лисицу. Из её прекрасного меха я и сшил себе шубу.

Слуга повесил шубу в гардеробную вместе с остальной моей одеждой. На другой день, ранним утром, я проснулся от громких криков и не мог сразу понять, в чём дело. В ту же минуту вбегает слуга мой, Иван, и кричит в испуге изо всей силы:

– О, Боже мой, господин барон! Ваша шуба...

– Да, что такое?

– Ах, господин барон!

Переминаясь с ноги на ногу, Иван никак не мог выговорить, что случилось.

– Говори же, в чём дело?

– Ах, барин, ваша шуба взбесилась!

Я скорее побежал в гардеробную, и действительно, на полу валялись куски изорванного платья, а шуба бросалась во все стороны и на моих глазах вцепилась в новенький сюртук и начала рвать его в клочья. Пистолетным выстрелом я убил наповал взбесившуюся шубу и отдал приказание сжечь её вместе с другой изорванной одеждой.

Любимые собаки и лошади барона Мюнхаузена

В жизни мне приходилось часто сталкиваться с опасностями, но могу уверить вас, что, не теряя самообладания, вы всегда останетесь победителем. Мне очень везло на охоте благодаря присутствию духа, но однажды я очутился в незавидном положении, и не будь у меня верных друзей – собак и лошадей, то и ловкость обращения с оружием не помогла бы мне. Правда, я отношусь к своим друзьям очень хорошо и забочусь о них гораздо больше других заурядных охотников. Мне хотелось бы подробно рассказать вам о моих каменных конюшнях и отличных помещениях для собак, но я не буду утомлять ваше внимание и ограничусь только самым существенным. Я расскажу вам о том, чего не могу не оценить и никогда в жизни не забуду. Среди моих собак самыми умными, ловкими и безгранично преданными были две: Стрелка и Фифка.

Первая производила чарующее впечатление на каждого, кому приходилось хоть раз видеть это неутомимое животное. С её помощью я мог свободно охотиться ночью, прикрепив фонарь к её изогнутому вверх хвосту. Она освещала перед собой широкую равнину, и ни одна дичь не могла ускользнуть от моего зоркого взгляда. Все охотники в окрестности завидовали мне.

Жена моя, как и я, очень любила охотиться и прекрасно ездил верхом. Однажды мы, взяв с собой Стрелку и двух слуг, отправились в ближайшую степь. Я поскакал вперёд выслеживать дичь; собака ныряла во все стороны, обнюхивая густую траву, и вдруг остановилась как вкопанная перед большой стаей куропапок. Я мог выстрелить и уверен, что на месте уложил бы несколько десятков птиц, но я сдержал себя и стал ждать жену, чтобы дать ей возможность полюбоваться красивой стойкой собаки. Моя рука устала держать ружьё наготове, а жены и слуг всё не было. В конце концов я забеспокоился и вернулся назад. Проехав полпути, я услышал где-то очень близко жалобные стоны, но кругом не было ни одной живой души. Мне показалось, что стоны доносились из-под земли. В один миг я соскочил с коня и приложил ухо к земле. И что же вы думаете? Я отчётливо услышал голоса моей жены и слуг, а невдалеке увидел отверстие заброшенной шахты. Теперь ясно стало, что мои несчастные спутники, не зная данной местности, по неосторожности попали в глубокую пропасть. Медлить было нельзя. Одним прыжком я очутился на лошади и вихрем помчался в соседнюю деревушку за людьми. Рудокопы с большими усилиями вытащили всех из шахты, имевшей приблизительно около пятисот футов глубины. Моё нетерпение росло каждую минуту, так как сначала вытащили слуг, а потом уже мою любимую жену и лошадей. Нужно отметить то удивительное обстоятельство, что все вышли из глубокой, тёмной пропасти совершенно невредимыми, если не принимать во внимание незначительных ушибов. О дальнейшей охоте не могло быть и речи. Мы поскакали домой. По дороге я пару раз окликнул Стрелку, но её не видно было. «Не пропадёт!» – подумал я.

Дома мы застали курьера, который ждал меня с поручением по одному казённому делу. Я вынужден был немедленно выехать в путь. Вернулся я ровно через две недели и сейчас же спросил о Стрелке. Все думали, что она побежала за мной, а потому не придавали большого значения её отсутствию. Невольно у меня мелькнула мысль: «Неужели она осталась возле куропаток?» Как хороший хозяин, я не мог оставить без внимания мою любимую Стрелку, приказал оседлать коня и поскакал туда, где охотился в последний раз. Ещё издали я заметил горба-

тую спину своего пса и, к моему удовольствию, застал собаку на том же месте, где оставил две недели тому назад. Из груди моей вырвалось радостное: «Стрелка!» Она прыгнула, куропатки взвились, и я одним выстрелом положил двадцать пять штук. Моя бедная Стрелка исхудала и едва передвигала ногами. Я взял её к себе на лошадь и довёз домой. Через несколько дней она оправилась.

Спустя некоторое время я снова поехал с ней на охоту, и на этот раз мы выследили удивительного зайца. Мне очень часто приходилось гнаться верхом за зайцем, но быстрота этого зайца поразила меня. Мы гонялись за ним двое суток. Мой конь окончательно выбился из сил, а Стрелка в изнеможении преследовала зайца по пятам до тех пор, пока я не приблизился к нему на расстояние ружейного выстрела.

Я вовсе не суеверный и не верю в колдовство, но случай с этим зайцем навёл меня на размышления. Я выстрелил. Заяц кубарем перевернулся и упал. Я ловко соскочил с лошади и увидел что-то невероятное! Кроме четырёх ног на животе у зайца оказалось ещё четыре на спине! Когда он уставал бежать, он быстро переворачивался на отдохнувшую четверку и опять бежал со свежими силами.

Если бы мне кто-нибудь рассказал подобную историю, я не поверил бы, но благодаря моей замечательной собаке я сам увидел это редкое явление природы. Ей по справедливости принадлежало бы первенство, если бы я не владел ещё одной борзой собакой, Фифкой, и Фифка немного затмила славу Стрелки.

Фифка отличалась не столько красотой, сколько удивительной резвостью и в этом отношении не имела соперниц. Я проводил с ней на охоте целые дни, не уставая любоваться её сообразительностью.

Она так много бегала, что с возрастом её ноги как бы вошли в туловище, она служила мне до глубокой старости в качестве таксы.

Когда моя Фифка была ещё молодой, я вышел с ней на охоту несмотря на то, что она была в это время щенной. Другая собака, находясь в таком положении, ленилась бы и не вышла даже со двора, а Фифка сейчас же разнюхала зайца и быстро помчалась за ним. Выгнанный заяц показался мне очень толстым, чем ещё больше меня заинтересовал.

Я с жалостью смотрел, как бедная Фифка бежала с обычной скоростью, так как сознавал, что ей это стоит больших усилий. Вдруг мои мысли прервало тьяканье целой своры собак. Я стал прислушиваться к слабому, не совсем ясному лаю и был в недоумении. Я не мог понять, откуда доносится лай, но, подойдя ближе, увидел неописуемое чудо. У толстого зайца, или, вернее, – зайчихи, от быстрого бега или от испуга на свет появились маленькие зайчата, а у Фифки – дивные щенята. Зайчат было столько же, сколько и щенят. Появившись на свет, зайчата инстинктивно побежали, а щенята стали преследовать их и, наконец, даже нагнали. Я начал охоту с одной собакой за одним зайцем и торжественно закончил её с шестью прелестными собаками, а вместо одного зайца загнал шесть.

Когда мне приходится вспоминать эту удивительную историю с зайчатами и щенятами, как-то невольно приходит на память другое не менее замечательное происшествие.

Это случилось в Литве, в имении моего доброго приятеля, графа Пржбовского.

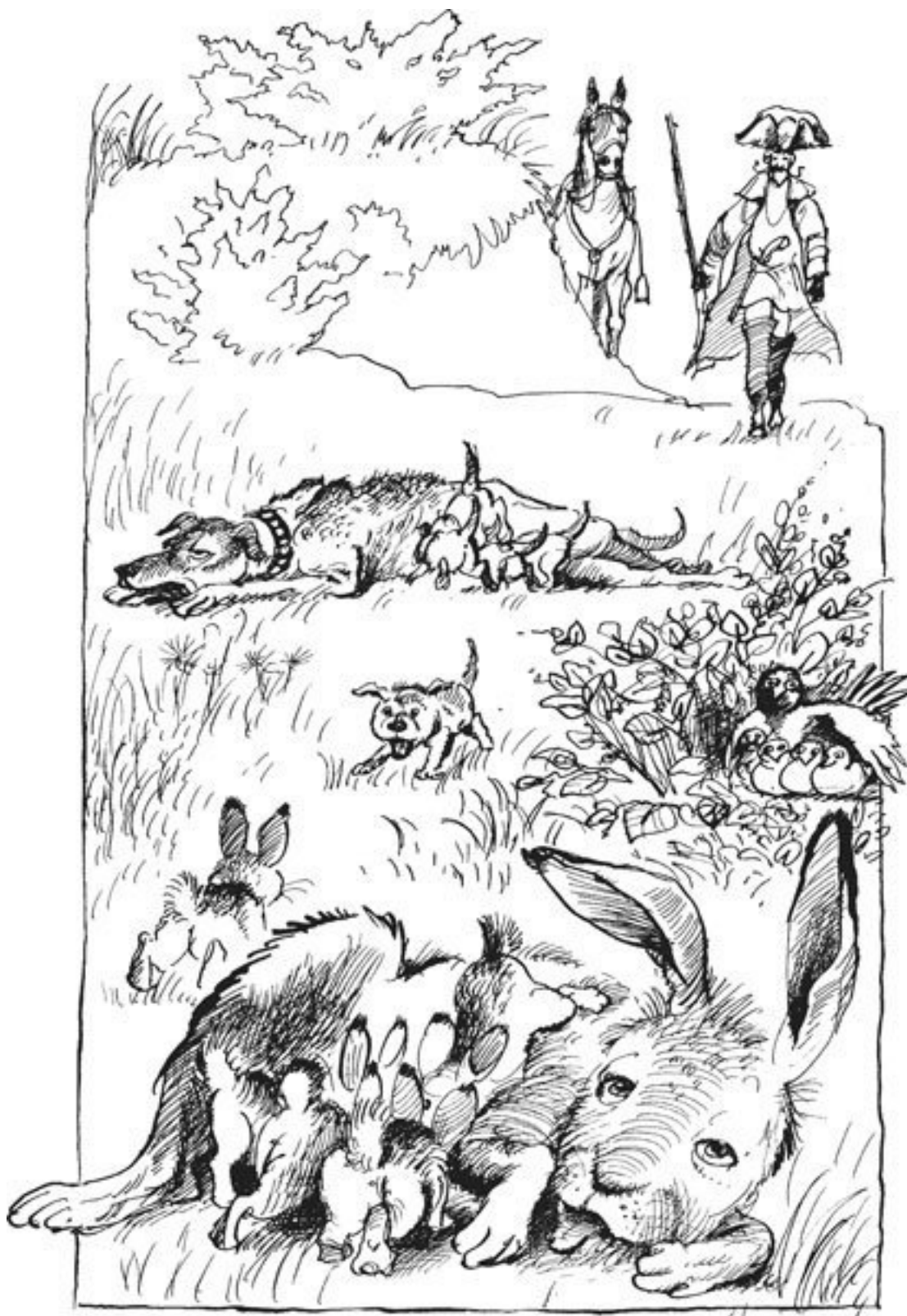
Однажды, после обеденного чая, граф предложил гостям посмотреть свою любимую чистокровную лошадь, которой он очень гордился. Все мужчины вышли на крыльцо, а я в обществе нескольких дам и гостеприимной хозяйки допивал чай.

Вдруг мы услышали крики и громкие испуганные голоса. Я моментально выскочил на крыльцо. Лошадь неистовствовала с пеной у морды, фыркала, брыкалась, точно дикая. Самые лучшие конюхи боялись подойти к ней, не говоря уже о гостях, хотя среди них были знаменитые наездники.

Тут ко мне подошёл граф и с насмешкой сказал:

– Вот этот конь как раз по тебе, Мюнхаузен! Только ты можешь справиться с ним!

Признаться, меня немного задела едкая шутка графа. Недолго думая, я одним ловким прыжком очутился на спине расвирепевшей лошади. Конь взвился на дыбы, но я сейчас же осадил его, и он смирился.

К изумлению всех, я объехал двор и, чтобы доставить удовольствие дамам, подъехал к ним, пришпорив коня, вскочил через окно в залу, проехал вокруг стола шагом, рысью, галопом и наконец заставил лошадь вскочить на стол. Там я прогарцевал по всем правилам искусства верховой езды между хрустальными чашками и стаканами. Конь, никого не допускавший к себе, так слушался повода, что не разбил ни одного стакана, ни одной чашки. Все гости остались очень довольны таким благоприятным исходом, а дамы смеялись до слёз.

Граф, в порыве восторга, подарил мне своего любимого скакуна с чистосердечными пожеланиями удачи в войне против турок.

– Пусть этот конь служит тебе, дорогой, неустрашимый Мюнхаузен, так же, как Буцефал служил Александру Македонскому.

После этого я поехал в Петербург представляться графу Миниху.

Приключения барона Мюнхаузена на войне против турок

Подарок любезного графа доставил мне очень большое удовольствие. Ведь, в самом деле, какой подарок подошёл бы мне лучше?

К тому же эта умная, понятливая и храбрая лошадь обещала мне в будущем очень многое. До меня она никого не подпускала к себе, и все боялись её необузданности, я же её усмирил, выездил, и она стала у меня кроткой, как овца, послушной и в то же время не потеряла своего горячего темперамента.

С ней я смело мог отправиться в Петербург для представления графу Миниху, чтобы вступить в русскую армию, сражавшуюся против турок. При виде своей лошади я всегда вспоминал подвиги юного Александра Македонского и меня тянуло к военной жизни.

Не успел я показаться со своей лошадейю на одной из улиц Петербурга, как весть о моём приезде молнией пронеслась по всему городу. Моя известность росла с каждым днём, и благодаря ей я заслужил большое доверие начальника. Все говорили об иностранце Мюнхаузене, который на чайном столе гарцевал на неукротимой лошади. Меня сейчас же назначили начальником отряда гусар, и предо мной открылось блестящее поприще. Я мог теперь как нельзя лучше показать свою удаль и храбрость.

Главной целью нашего похода было восстановление чести русского оружия, немного пострадавшего в сражении при Птуре в блестящее царствование Петра Великого. Нам удалось это сделать после целого ряда жесточайших битв и удивительных вылазок, которые увенчали нас громкой славой благодаря неизмеримому таланту нашего великого полководца. Скромность подчинённых запрещает или, скорее, не позволяет приписывать себе великих побед. Основываясь на этом, я не сравниваю себя с нашим знаменитым полководцем и не претендую на славу, хотя часть её по праву принадлежит мне. Ведь известно, что в военном деле всё зависит от общих усилий. Командуя отрядом лихих гусар, я совершил много доблестных подвигов, успех которых зависел от моей опытности и мужества. Но я хочу быть справедливым и должен сказать, что многое удалось благодаря моим храбрым товарищам.

Я никогда не забуду взятия Очакова. Перед началом осады этой крепости меня с небольшим отрядом гусар послали на разведку. Мы ушли вперёд, оставив далеко позади наш авангард. В это время я увидел, что из города навстречу нам приближается отряд неприятеля. Как оказалось, турки сделали вылазку, которая окончилась для них очень печально. Сразу я не мог определить ни число врагов, ни расстояние, на котором они от нас находились, так как их закрывало громадное облако пыли. У меня мелькнула мысль воспользоваться услугой природы, чтобы обмануть турок. Мой отряд был очень незначителен, чтобы открыто вступать в бой, и здесь необходима была военная хитрость. Я немедленно приказал обоим флангам своего отряда как можно шире рассеяться по полю и поднять как можно больше пыли, а сам с частью отряда, где находились лучшие стрелки, атаковал неприятеля с фронта. Мне это удалось. Турки сначала сопротивлялись и могли бы причинить нам большой вред, но их смутили густые облака пыли по обе стороны нашего фронта. Они приняли наш небольшой отряд за целую армию в несколько тысяч человек. Мы бросились на них с громким криком «Ура!». Турки вздрогнули и в беспорядке стали отступать. Мы следовали за ними, постепенно рассеивая их сплочённые силы. Нам удалось не только загнать неприятеля в крепость, но даже выгнать его из крепости в противоположные ворота, которые я собственноручно открыл. Благодаря моей находчивости и способности пользоваться обстоятельствами мы имели такой успех, на который не могли даже надеяться.

Конь мой вихрем носился по улицам крепости, и я оставил позади свой отряд, который не успевал следовать за ним. Когда турки вышли из города и дверь была уже закрыта, я остановился среди базарной площади и хотел приказать трубачей сбор. Но, повернувшись, к моему великому удивлению, я увидел, что все улицы пусты: ни трубачей, ни гусар, – я был один, как в пустыне!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.